
С.В. Белецкий

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ ПОДВЕСКА ИЗ-ПОД СМОЛЕНСКА

Работа посвящена анализу недавно найденной древнерусской геральдической подвески. Изображение подвески опубликовано в Интернете, обстоятельства находки известны только со слов анонимного «находчика». В сводный каталог геральдических подвесок находка включена под № 165. На стороне «А» публикуемой подвески помещено изображение трезубца. На стороне «Б» подвески процарапано изображение втульчатого наконечника копья. Не исключено, что процарапанное на стороне «Б» изображение представляет собой два предмета вооружения, объединенные в один изобразительный символ. Такое изображение «копья», как и другие известные ранее изображения индивидуальных типов («стяга», «рога», «меча-молота», «меча-копья» и «птицы с крестом») являлись социально престижными изобразительными символами лиц, не принадлежавших к роду князей Рюриковичей, но обладавшими такими властными полномочиями, которые уравнивали их с представителями этой правящей династии. Возможно, что первоначально подвеска № 165 была задумана как двусторонняя, и ее держатель должен был выступать представителем одновременно князя Владимира Святославича и владельца символа «копье». Однако в процессе изготовления подвеска приобрела вид, принципиально отличающийся от первоначально запланированного: вместо двустороннего был изготовлен односторонний верительный знак, свидетельствующий о том, что его держатель был уполномочен представлять не киевского князя и его соправителя, а только самого великого князя Киева.

Ключевые слова: Древняя Русь, геральдика, знак Рюриковичей, двусторонняя подвеска, случайная находка.

В 2016 г. на одном из антикварных форумов в Интернете была опубликована неизвестная древнерусская геральдическая подвеска¹. По сведениям находчика, она была обнаружена «на берегу

¹ Геральдические подвески – это металлические (серебро или медные сплавы) или костяные предметы трапециевидной или фигурно-трапециевидной формы с ушком для подвешивания, на одной или на обеих сторонах которых помещены изображения двузубцев и трезубцев (подвески-оригиналы) либо – имитации таких знаков (подвески-реплики). Подвески-оригиналы представляли собой верительные знаки чиновников X–XI вв. Костяные подвески, вероятно, были детскими

озера недалеко от Смоленска»². При обсуждении на Интернет-форуме, находчик уточнил, что подвеска найдена «недалеко от Каспли» (возможно, село Каспля? – С.Б.). Подвеска изготовлена из серебра, на поверхности сохранились следы позолоты. По краям подвески имеются утраты. Ушко было сломано в древности, и в верхней части подвески просверлено отверстие для подвешивания. В сводный каталог геральдических подвесок находка включена под № 165³.

На стороне «А» публикуемой подвески помещено изображение трезубца. Подобные изображение известны не только на геральдических подвесках, но также на древнерусских монетах, среди граффити на восточных монетах, на бытовых предметах, в клеймах на днищах гончарных сосудов и на строительной керамике (Белецкий, 2012. С. 431–463). Полными аналогиями трезубцу на подвеске № 165 являются изображения трезубцев на подвесках № 29, 35, 36, 56, 73, 80, 89, 94, 110, 133 и 139 (Белецкий, 2004. С. 310, 312, рис. 11: 1, 13: 1-2; Белецкий, 2014. С. 28, 30, 31, 35, рис. 4, 7, 8, 9, 17; Белецкий 2015а, С. 191, рис. 3; Белецкий 2015б, С. 218, рис. 1: 133, 139). Велика вероятность того, что перечисленные подвески вместе с публикуемой изготовлены в одной мастерской, а, возможно, даже одним мастером.

На стороне «Б» подвески процарапано изображение втульчатого наконечника копья. Согласно классификации А.Н. Кирпичникова, подобные наконечники копий, объединенные в тип III, употреблялись с IX по XIII в. Соотношение пера и втулки ближе всего наконечникам типа IIIA, бытовавшим в IX – начале XI в. (Кирпичников, 1966. С. 7, рис. 1, тип 3A). Втулка наконечника, изображенного на подвеске, имеет вырез, что нехарактерно для наконечников копий. Контур втулки напоминает двушипный наконечник стрелы типа 56 по классификации А. Ф. Медведева (Медведев, 1966. С. 175, табл. 30В, тип 56). Такие наконечники датируются VIII–X вв. (Медведев, 1966. С. 71). Не исключено, что процарапанное на стороне «Б» изображение представляет собой два предмета вооружения, объединенные в один изобра-

игрушками X–XI вв. Подвески-реплики являлись, скорее всего, престижными женскими украшениями XII–XIII вв.

² Пользуюсь случаем поблагодарить Н.С. Моисеенко и А.А. Купраниса, сообщивших мне о фотографиях предмета и сведения о месте и обстоятельствах находки.

³ Номера подвесок являются техническими – они присваивались по мере учета сведений о находках.

зительный символ. Подобные гибриды на геральдических подвесках уже фиксировались. На стороне «Б» подвесок № 50, 62 и 93 изображен символ «меч-молот» – меч, клинок которого переходит в «молоточек Тора» (Белецкий, 2004. С. 310, рис. 11: 2; Белецкий, 2014. С. 29, рис. 5, 6). На стороне «Б» подвески № 89 помещено изображение символа «меч-копье» – меч, клинок которого переходит в наконечник копья (Белецкий, 2014. С. 30, рис. 7). Впрочем, уверенности в том, что на публикуемой подвеске помещено именно гибридное изображение, у меня нет⁴.

Двузубцы и трезубцы на Руси в X–XI вв. представляли собой социально-престижные изобразительные символы (гербы) князей Рюрикова дома. Родовой двузубец переходил без изменений от отца к старшему сыну со времен, по крайней мере, князя Игоря Рюриковича. Двузубец использовали Святослав Игоревич, Ярополк Святославич и Святополк Ярополчич / Владимирович. Трезубец же первым использовал Владимир Святославич, и в дальнейшем этот знак наследовался (с изменениями) его сыновьями и внуками (Белецкий, 2012. С. 460–461, рис. 18). Княжеский знак изображенный на стороне «А» публикуемой подвески, являлся, по нашему мнению, лично-родовым знаком (гербом) князя Владимира Святославича.

Знак на стороне «Б» требует специального комментария. На геральдических подвесках, как известно, зафиксированы не только изображения древнерусских княжеских знаков, но также изображения крестов или изобразительных символов индивидуальных типов. К числу последних, кроме уже упомянутых символов «меч-молот» и «меч-копье», относятся «стяг» (подвески № 40 и № 53, см.: Белецкий, 2004. С. 313, 318, рис. 14 и 19: 1), «турий рог» (подвеска № 53, см.: Белецкий, 2004. С. 318, рис. 19: 1) и «птица с крестом» (подвеска № 59, см.: Белецкий, 2014. С. 27, рис. 1(2))⁵. Очевидно, что «копье», процарапанное на сто-

⁴ Благодаря А.Н. Кирпичникова, принявшего участие в обсуждении изображения на публикуемой подвеске.

⁵ Возможно, к числу изобразительных символов индивидуальных типов следует относить также якоревидные знаки (подвески № 35, 36, 80, 111 и 133, см.: Белецкий, 2004. С. 312, рис. 13: 1-2; Белецкий, 2014. С. 35, рис. 16; Белецкий, 2015а. С. 191, рис. 4; Белецкий, 2015б. С. 218, рис. 1: 133), однако более вероятно, что якоревидный знак представляет собой стилизованный под якорь трезубец: на такую возможность указывает размещение близких знаков на печатах (Янин, 1970. С. 166; Янин, Гайдуков, 1998. С. 149; Янин, Гайдуков, 2000. С. 299) и в клеймах на кирпичах (Холостенко, 1956. С. 287).

роне «Б» публикуемой подвески, также должно быть отнесено к числу таких изобразительных символов.

Теоретически, символы индивидуальных типов могли обозначать должностное положение держателя подвески в структуре княжеского аппарата державы Рюриковичей. Именно так расценивал символ «меч-копье» на подвеске № 89 А.Н. Кирпичников, считавший изобразительный символ указанием на то, что держатель подвески был наделен полномочиями мечника (Кирпичников, 2017. С. 228). На возможность подобной интерпретации символов индивидуальных типов указывает сочетание изображений княжеского знака и меча на деревянных цилиндрах № 6, 19 и 36 из Новгорода, сопровождавшееся в двух случаях из трех надписью «мечник», (Янин, 2001. С. 95, 100, 105, 114, 125, 138). Однако, на геральдических подвесках изображения меча не встречены, а изображения «меч-молот» и «меч-копье», безусловно, являются не стилизованными изображениями меча, а особыми изобразительными символами.

Отметим, что большинство из перечисленных символов индивидуальных типов известны среди граффити на монетах. Изображение стяга зафиксировано граффити № 27, 69, 72 и 105 свода 1991 г. (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991. С. 67, рис. 30, 1–4) и граффити № 74а и 259а свода 1994 г. (Нахапетян, Фомин, 1994. С. 200, 205). Изображение турьего рога отмечено на монете № 149 в своде 1991 г. (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991. С. 63, рис. 24, 1)⁶. Изображение «меча-молота» процарапано на монете из Борковского клада (Кулешов, Гомзин, Плавинский, 2012. С. 16, 19, ил. 7–8). Изображение птицы, из головы которой растет крест, зафиксировано на саманидском дирхеме, происходящем, по непроверенным сведениям, из Черниговской области (Нечитайло, 2012. С. 6, № 4). Изображение втульчатого наконечника копья представлено граффито № 81 свода 1991 г. (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991. С. 168).

Официальный характер перечисленных изображений представляется несомненным. На другой стороне монет с граффити № 72 и 149, а также с граффито, опубликованном В. В. Нечитайло, помещены, как и на подвесках, изображения двузубца Рюриковичей. Это превращает монеты в подобие геральдических

⁶ И.Г. Добровольский с соавторами считали граффито № 149 изображением ладьи (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991. С. 61).

подвесок и уравнивает изобразительные символы, сопровождающие княжеский знак, с самим княжеским знаком. Кроме того, на другой стороне монеты с граффито № 259а процарапан четырехконечный крест, что уподобляет монету геральдическим подвескам с изображением креста. Решусь поэтому предположить, что изображение «копья», как и изображения «стяга», «рога», «меча-молота», «меча-копья» и «птицы с крестом», являлись не указанием на должностное положение владельца подвески, а социально престижными изобразительными символами лиц, не принадлежавших к роду Рюриковичей, но обладавшими такими властными полномочиями, которые уравнивали их с представителями правящей династии⁷.

Все изобразительные символы индивидуальных типов помещены на подвесках, изготовленных из серебра. А.А. Молчанов сопоставил геральдические подвески с «печатами», упомянутыми в русско-византийском договоре 944 г.: «Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени» (ПСРЛ. Т. I. Стб. 47; ПСРЛ. Т. II. Стб. 36–37). Исследователь подчеркнул, что «ранговые степени (подвесок, – С.Б.) различались по металлу, из которого они изготовлены» (Молчанов, 1976. С. 83) и полагал, что «кроме княжеских чиновников различных рангов ими, по-видимому, пользовались послы и купцы-“гости”» (Молчанов, 1996. С. 32).

В договоре 944 г. названы две группы «печатей» – золотые, которые носили послы, и серебряные, принадлежавшие гостям. Если А.А. Молчанов прав в том, что «печати», упомянутые в тексте договора, это именно геральдические подвески, то велика вероятность того, что серебряные подвески являлись верительными знаками именно «гостей». Золотые геральдические подве-

⁷ Во всяком случае, два из перечисленных изображений помещены на монетах X в. Изображение стяга зафиксировано на монете Олава Сигтрюггссона «Кварана», отчеканенной в Йорке в 940-е годы (Gooch 2010. С. 50). Изображение птицы с крестом отмечено на псевдодиргемах X в., чеканившихся, по мнению Г. Рисплинга, на Руси в годы правления Олега или Игоря (Rispling 1987. С. 84). Э. Линдбергер (Lindberger 2001. С. 60–61), Т.Е. Ершова (Ершова 2010. С. 284–289), Р. Ковалев (Kovalev 2012. С. 407) и В.С. Кулешов (Кулешов 2015. С. 29) также полагают, что монеты чеканились на Руси, но – от имени княгини Ольги. При этом Р. Ковалев ссылается на личное сообщение Рисплинга, пересмотревшего свою первоначальную датировку монет (Kovalev 2012. С. 468). Правда, с гипотезой о чеканке псевдодиргемов с изображением птицы на Руси не согласен К.В. Горлов, напомнивший, что находки таких монет происходят «в подавляющем большинстве из Скандинавии» (Горлов, 2017. С. 107).

ски пока не обнаружены, но не исключено, что посольские «печати» могли быть не золотыми, а позолоченными⁸. Тогда верительными знаками послов, вероятнее всего, являлись серебряные подвески со следами золочения. Ранее к «печатам послов» уже были отнесены геральдические подвески № 81, 88 (Белецкий, 2015б. С. 225) и № 164 (Михайлов, Белецкий, 2017. С. 335–340). Если на поверхности публикуемой подвески действительно сохранились следы золочения, то она, вероятно, также может быть причислена к числу знаков власти послов.

На геральдических подвесках X–XI вв. к настоящему времени зафиксировано не менее 16 разнотипных княжеских знаков. Однако изобразительные символы индивидуальных типов сопровождают на подвесках княжеские знаки только Святослава Игоревича, Ярополка и Владимира Святославичей.

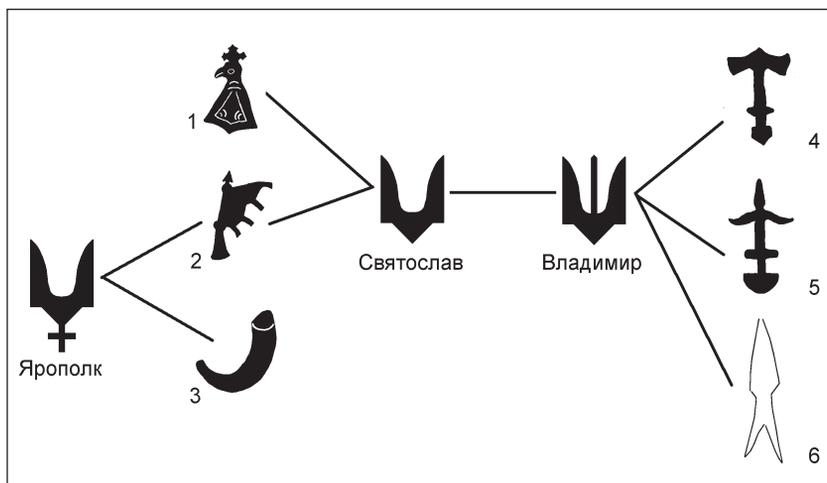

Рис. 1. Совстречаемость символов индивидуальных типов (1–6) с княжескими знаками на геральдических подвесках X–XI вв. 1 – «птица с крестом»; 2 – «стяг»; 3 – «турий рог»; 4 – «меч-молот»; 5 – «меч-копье»; 6 – «копье».

При этом символы, изображенные на одних подвесках с двузубцами Святослава и Ярополка, ни разу не встречены вместе с трезубцем Владимира, а символы, изображенные на одних подвесках с трезубцем Владимира ни разу не встречены вместе с двузубцами Святослава и Ярополка. Если символы индивиду-

⁸ Подобно более поздним русским хрисовулам, которые, строго говоря, следовало бы называть позолоченными аргировулами.

альных типов действительно являлись социально-престижными изобразительными символами лиц, не принадлежавших к роду Рюриковичей, можно определенно утверждать, что в годы правления Владимира Святославича состав приближенных к великому князю лиц полностью сменился по сравнению со временем правления его отца и сводного брата.

Особенностью изображения на стороне «Б» подвески № 165 является его незавершенность. Фактически, помещенный на стороне «Б» символ представляет собой не изображение, стилистически равноценное изображению на стороне «А», а достаточно небрежно процарапанную графью – разметку нереализованного изображения. Аналогичные ситуации на геральдических подвесках уже встречались. Так, на стороне «Б» подвески № 43 фиксируется разметка нереализованного изображения трезубца (Новик, Белецкий, 2010. С. 51–55; Белецкий, 2015в. С. 28–32), а на стороне «Б» подвески № 88 – разметка нереализованного изображения двузубца (Белецкий, 2014а. С. 15, 34, рис. 14; Белецкий, 2015а. С. 184, 185, 190, рис. 1-2). Очевидно, что первоначально подвеска № 165 была задумана как двусторонняя, и ее держатель должен был выступать представителем одновременно Владимира Святославича и владельца символа «копье». Однако в процессе изготовления подвеска приобрела вид, принципиально отличающийся от первоначально запланированного: вместо двустороннего был изготовлен односторонний верительный знак, свидетельствующий о том, что его держатель был уполномочен представлять не великого киевского князя и его соправителя, а только самого великого киевского князя. О причине пересмотра первоначального замысла пока можно только гадать.

ЛИТЕРАТУРА

- Белецкий С.В.* Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков // «Ладога и Глеб Лебедев». VIII Чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2004.
- Белецкий С.В.* Древнейшая геральдика Руси // Повесть временных лет. СПб., 2012.
- Белецкий С.В.* Геральдические подвески Древней Руси (новые находки) // Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья. Вып.4: Материалы международной конференции «Старая Ладога и Северная Русь в эпоху

- викингов и период славянского расселения». Старая Ладога, 12–13 июля 2013 г. СПб., 2014.
- Белецкий С.В.* Новые находки древнерусских геральдических подвесок (материалы к своду) // Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья. Вып. 5: Материалы международной конференции «Город Ладога и Северная Русь в первые века Русской истории». Старая Ладога, 13 июня 2015 года. СПб., 2015 (а).
- Белецкий С.В.* Новые находки геральдических подвесок X–XI вв. // *Stratum plus*, № 6. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2015 (b), № 6.
- Белецкий С.В.* Еще раз о геральдической подвеске из Чернигова // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. IV: К 60-летию А.В. Уткина. Иваново, 2017.
- Горлов К.В.* Псевдодирхамы “bird coins / falcon coins”: проблема русского происхождения // «В камне и в бронзе»: Сб. ст. в честь Анны Песковой. СПб., 2017. (Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII).
- Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К.* Граффити на восточных монетах. Древняя Русь и сопредельные страны. Л., 1991.
- Ершова Т.Е.* Серебряная подвеска с изображением тамги Рюриковичей из камерного погребения в Пскове // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран: К 80-летию со дня рождения А.Н. Кирпичникова. СПб.; М., 2010. Т. I. ПСРЛ. М., 1998. Т. II. Ипатьевская летопись.
- Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени X–XIII вв. / Свод археологических источников. М.; Л., 1966. Е1-36.
- Кирпичников А.Н.* Древнерусские мечники (к трактовке источников и термина) // «В камне и в бронзе»: Сб. ст. в честь Анны Песковой. СПб., 2017. (Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII).
- Кулешов Вяч.С.* Дирхам с изображением увенчанного крестом сокола (Rispling FM/BC II) в собрании Эрмитажа // Русское денежное обращение в X–XVII вв. Нумизматический сборник к 60-летию П.Г. Гайдукова. М., 2015.
- Кулешов Вяч.С., Гомзин А.А., Плавинский Н.А.* Новые материалы к истории древнейшей русской геральдики: восточноевропейские граффити с «молотками Тора» // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина. Заседание 18 января 2012 года. СПб., 2012. ПСРЛ. М., 1997. Т. I: Лаврентьевская летопись.
- Медведев А.Ф.* Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. / Свод археологических источников. М., 1966. Е1-36.
- Белецкий С.В., Михайлов К.А.* Геральдическая подвеска с территории южной Псковщины // «В камне и в бронзе»: Сб. ст. в честь Анны Песковой. СПб., 2017. (Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII).

- Молчанов А.А.* Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы // ВИД. Л., 1976. Т. VII.
- Молчанов А.А.* Верительные знаки в древнескандинавских сагах // Ладога и Северная Европа: Вторые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 22-23 декабря 1996 г. Материалы к чтениям. СПб., 1996.
- Нахапетян В.Е., Фомин А.В.* Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // ДГ, 1991 г. М., 1994.
- Нечитайло В.В.* Каталог древнерусских печатей X–XIII веков. Киев, 2012. Том I: Древнерусские печати великих князей киевских и митрополитов Руси.
- Новик Т.Г., Белецкий С.В.* Древнерусская геральдическая подвеска из Чернигова // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран: К 80-летию со дня рождения А.Н. Кирпичникова. СПб.; М., 2010. Т. II.
- Холостенко Н.В.* Архитектурно-археологические исследования Пятницкой церкви в г. Чернигове (1953–1954 гг.) // СА. 1956. Т. XXVI.
- Янин В.Л.* Актовые печати древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I.
- Янин В.Л.* У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. III.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Древнерусские печати, зарегистрированные в 1998–1999 гг. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции. Новгород, 25–27 января 2000 г. Вып.14. Новгород, 2000.
- Gooch M.* An Introduction to the Viking Coinage of York // The Journal of the London Numismatic Club. 2010. Vol. VIII, № 13.
- Kovalev R.K.* Grand Princess Olga of Rus' Shows the Bird: Her 'Christian Falcon' Emblem // Russian History. 2012. № 39.
- Lindberger E.* The Falcon, the Raven and the Dove. Some Bird Motifs on Medieval Coins // Eastern Connections / Ed. B. Ambrosiani. Stockholm, 2001. Part One: The Falcon Motif.
- Rispling G.* Coins with Crosses and Bird Heads – Christian Imitations of Islamic Coins? // Fornvännen. Stockholm, 1987. Årg. 82.

Sergej V. Beletsky

THE HERALDIC PENDANT FROM THE VICINITIES OF SMOLENSK

The author analyses a recently found Old Russian heraldic pendant. The picture of the pendant was published in Internet. The circumstances of its

discovery are known only from the anonymous “finder“. In the summary catalogue of heraldic pendants the find has been given number 165. On the side A of the pendant there is the picture of a trident. On the side B a picture of a socket type spearhead is scribbled. It is also possible that the picture on the side B represents two objects of the armament united into one graphic symbol. The pictures of objects like a spear, a banner, a horn, a sword-hammer, a sword-spear and a bird with a cross were symbols of social prestige of persons, who did not belong to the kin of the Rurikides, but had such authority, that made them equal to the representatives of the ruling dynasty. It is possible that originally pendant 165 was planned to be a two-sided one and its owner was supposed to be the representative both of prince Vladimir Svyatoslavich and the owner of the “spear symbol“. However, in the process of manufacture the pendant became principally different from the originally planned one; instead of the two-sided symbol of credence it was left one-sided, thus evidencing that its owner was authorized to represent not the Kievan prince and his co-ruler, but only the grand prince of Kiev himself.

Key words: Ancient Rus', heraldry, symbol of the Rurikides, two-sided pendant, casual find.